

Николай Бердяев

ТВОРЧЕСТВО И ОБЪЕКТИВАЦИЯ

ОПЫТ ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б48

Бердяев, Н.

Б48 Творчество и объективация / Н. Бердяев. - М. :
T8RUGRAM. - 300 с.

ISBN 978-5-519-62930-0

Имя Николая Александровича Бердяева (1874-1948) – выдающегося христианского и политического мыслителя, проповедника философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма и персонализма – вписано в историю не только русской, но и мировой культуры.

В сборнике «Творчество и объективация» представлены известные статьи Бердяева, развивающие философские темы познания, творчества, бытия и существования, рока и свободы. Написанная простым, но образным языком, данная книга будет интересна широкому кругу читателей.

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC HP
BISAC JNF040000

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ I. ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ	
И ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ	9
Глава I	11
Глава II	69
ЧАСТЬ II. ПРОБЛЕМА БЫТИЯ	
И СУЩЕСТВОВАНИЯ	111
Глава III	113
Глава IV	147
ЧАСТЬ III. БЫТИЕ И ТВОРЧЕСТВО.	
ТАЙНА НОВИЗНЫ	171
Глава V	173
Глава VI	191
Глава VII	207
ЧАСТЬ IV. ПРОБЛЕМА ИСТОРИИ	
И ЭСХАТОЛОГИИ	233
Глава VIII	235
Глава IX	271

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я давно уже хотел написать книгу, которая была бы выражением моей целостной метафизики. Я употребляю слово «метафизика», но этому не нужно придавать традиционно академического смысла. Речь идет скорее о метафизике в духе Достоевского, Киркегардта, Ницше, Паскаля, Я. Бёме, Бл. Августина и им подобным, т. е., как говорят теперь, об экзистенциальной метафизике. Но я предпочитаю другое выражение – это эсхатологическая метафизика. Я хочу рассматривать все вопросы в эсхатологическом свете, в свете конца. Я говорю – целостная метафизика, хотя моя манера мыслить скорее отрывочно-афористическая. Но целостность этой мысли внутренняя, она присутствует в каждой части. Моя мысль очень централизована. Меня всегда плохо понимали. Не только у враждебных мне, но и у сочувствующих постоянно возникало много недоразумений. И я сам, конечно, был в этом виноват, я мало делал для понимания моего «мироздания», я его провозглашал, но не развивал систематически. Моё философское мышление не наукообразное, не рационально-логическое, а интуитивно-жизненное, в основании его лежит духовный опыт, оно движется страстью к свободе. Я мыслю не дискурсивно, не столько прихожу к истине, сколько исхожу от истины. Из философов наукообразных по форме я более всего обязан Канту и в этой книге я начинаю с Канта. Но Канту я даю не совсем обычное метафизическое истолкование. В своей метафизической проблематике я также мно-

Николай БЕРДЯЕВ

гим обязан Я. Бёме и Достоевскому Из древних мне ближе всех Гераклит. Я бы определил свою книгу как опыт гносеологического и метафизического истолкования конца мира, конца истории, т. е. как эсхатологическую гносеологию и метафизику. До сих пор, насколько мне известно, такого истолкования не было сделано. Эсхатология оставалась частью догматической теологии и притом не самой главной. Но это совсем не значит, что я собираюсь проповедовать близкий конец мира.

Я могу назвать свою книгу «несвоевременным размышлением». Она очень связана с духовным опытом, вызванным катастрофами нашей эпохи. Но мысли её противятся мыслям, господствующим в наше время, и обращены к иным векам. Я очень мало подхожу к эпохе господства масс, количеств, техники, к господству политики над жизнью духа. Писал я книгу в страшное время. Она короче, чем я хотел бы. Многое в ней недостаточно развито и раскрыто. Я боялся, что катастрофические события помешают мне её кончить. Я не обращен к средне-нормальному, социально организованному и организующему сознанию. Для меня это и было бы объективизацией. Я сознаю себя мыслителем, принадлежащим к аристократически-радикальному типу. Ко мне можно бы применить определение, сделанное в отношении к Ницше, — аристократический радикализм. Я хотел мыслить, познавать, оценивать по существу, ни с чем не считаясь и ни к чему не приспособляясь. Но к гордыне и изоляции культурной элиты я всегда относился отрицательно. Я не имел в виду указывать

ТВОРЧЕСТВО И ОБЪЕКТИВАЦИЯ

пути для организации человеческих масс. Есть много охотников для этого и без меня. Гораздо менее охотников постигать смысл происходящего с миром и человеком Я хотел бы принадлежать к их числу Моя мысль, совсем не отвлеченная, обращена прежде всего к революции сознания, т. е. к освобождению от власти объективизации. Только радикальное изменение установки сознания может привести к жизненным изменениям Ложные установки сознания есть источник рабства человека.

В основе метафизических размышлений этой книги лежит острое чувство царящего в мире зла и горькой участи человека в мире Моя мысль отражает восстание личности человеческой против призрачной и давящей объективной «мировой гармонии» и объективного социального порядка, против всех освящений объективного миропорядка. Это есть борьба духа против необходимости. Но ошибочно было бы причислять меня к пессимистам и исключительным отрицателям. Я принадлежу к верующим философам, но вера моя особенная. Впрочем, я думаю, что самое сложное и проблематическое на большой глубине должно совпасть с самым простым и ясным.

Париж — Кламар.
Декабрь 1941 года

ЧАСТЬ I

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ И ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ

